

9. Бабаева, Ю.Д., Войскунский, А.Е., Смылова, О.В. Интернет: воздействие на личность [Текст] // Психологический журнал. – 1998. – Т.1. – С. 88-100.
10. «Концепция модернизации Российского образования» [Текст] // «Директор школы». – 2002. – № 1.

В.А. ЛЁТИН, Н.Н. ЛЁТИНА

Семантика «рубежей» в посвящениях главных алтарей Петропавловского храма г. Ярославля

В статье рассматривается многоуровневая реализация так называемой семантики «рубежей» на примере Петропавловского храма г. Ярославля. Она отражает связь общественного и личного через связь истории семьи купцов Затрапезновых (основателей Ярославской Большой Мануфактуры) и ее отношений с императором Петром I.

In the article multilevel realization of so-called semantics of "boundaries" on the example of Peter and Paul Temple of Yaroslavl is regarded. It reflects public and personal communication through the connection of family history of merchants Zatropeznovs (founders of Yaroslavl Big Manufactory) and their attitudes with Emperor Peter I.

Храм во имя Святых апостолов Петра и Павла (1736-1744) – явление для Ярославского края уникальное. Во-первых, своей архитектурной стилистикой, поскольку это единственный в регионе культовый памятник петровского барокко. Во-вторых, своим экзотическим месторасположением на территории промышленной зоны [1] – Ярославской Большой Мануфактуры (ЯБМ) купцов Затрапезновых. В-третьих, богатой семантической нагрузкой. В-четвертых, научной неосвоенностью [2]: храм ни разу не упоминается в исследовательской литературе в качестве объекта самостоятельного исследования. Мы предлагаем отчасти восполнить этот пробел и обратиться к ранее не только не исследованной, но и не обозначенной проблеме – семантике посвящений главных алтарей [3] храма, сосредоточившись на одной из ее доминант – семантике «рубежей».

Семантика «рубежей» в посвящениях главных алтарей Петропавловского храма при ЯБМ реализована на множестве уровней: личностном, архитектурном, топографическом, историческом. Рассмотрим их.

Личностный, доминантный, уровень семантики «рубежей» представлен, прежде всего, «рубежными» персоналиями. Это, во-первых, герои Нового Завета: Свв. апостолы Петр и Павел, Св. Симеон Богоприимец и Св. Анна Пророчица. Во-вторых, «рубежные» как для русской, так и для ярославской истории и культуры персоналии, связанные с посвяще-

ниями главных алтарей: Петр I, Анна Иоанновна и И.М. Затрапезнов.

«Рубежность» новозаветных персонажей определена их ролью в Священной истории. Старец Симеон преодолел рубеж вечной жизни, узрев младенца Христа, и тем самым указав на его божественную природу. Св. Анна была наделена даром, выходящим за обычные рубежи человеческого познания. Апостольское служение Петра и Павла, посредничество между Христом и человечеством, стало рубежным фактором создания христианской церкви.

Роль героев Нового Завета в освящении храма «рубежна» и в другом плане. В ней традиционная христианская символика сочетается с аллегорическими указаниями на конкретные исторические личности императора Петра I и императрицы Анны Иоанновны, а также основателя династии Затрапезновых Семена Затрапезнова [4]. При этом аллегорическое, светское значение, на наш взгляд, доминирует, выражая волю создателя храма.

И.М. Затрапезнов (1695-1741) – представитель известной в Ярославле купеческой фамилии, преодолев границы традиционной семейной и городской деятельности, стал хозяином ЯБМ, первым крупным и самым успешным ярославским промышленником XVIII столетия.

Определяющей в этом списке оказывается фигура Петра Великого, «чьей мысли Ярославская Большая мануфактура обязана

своим возникновением и чьему покровительству – своим былым процветанием» [5]. Образ Преобразователя России, прошедшего государство через многие рубежи, заслоняет и личность храмоздателя, и сам собор. Это неслучайно: мотивация посвящения алтаря летнего храма Свв. апостолам Петру и Павлу выражает и восхищение И.М. Затрапезнова глобальной новаторской деятельностью и масштабом личности Петра I, и его благодарность императору за изменение социального статуса и материальное благополучие.

Анна Иоанновна – российская императрица в 1730-1740 гг. Ее «рубежность» – и в ее «чужой» культурно-этнической идентичности, определившей специфику правления, и в позднейшем сознательном искажении ее роли в русской истории. Тем не менее, правление Анны Иоанновны – важный рубеж в становлении русской государственности. Мотивация освящения главного алтаря зимнего храма Св. Анне Пророчице, несомненно, связана с выражением И.М. Затрапезновым верно-подданнических чувств, совпавшего с актуальной тенденцией.

В годы правления Анны Иоанновны в России строятся или переосвящаются храмы во имя Свв. Богоприимца Симеона и Анны Пророчицы. Начало этому процессу было положено в столице, где по приказу императрицы в 1731–1734 гг. на месте обветшавшей деревянной церкви во имя Михаила Архангела в честь этих святых был возведён новый придворный каменный храм в стиле петровского барокко (проект М.Г. Земцова).

Урок был усвоен: в российской провинции начинается сходный процесс. В Ярославле, помимо зимней церкви праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы при ЯБМ (заложена в 1736 г., освящена в 1742 г.), в их честь освящают придел Крестовоздвиженского храма (1735); в селе Лучинском, принадлежавшем Затрапезновым, строят храм во имя Пр. Богоотца Иоакима и Св. Анны (1736). Как видим, аннинские храмы появляются в окрестностях Ярославля в середине царствования Анны Иоанновны, при этом оба связаны с семьёй Затрапезновых. Ни до, ни после храмов с подобным посвящением здесь не строилось.

Рубежный характер отличает и *принцип соотношения* персон друг с другом. Это выражается, во-первых, в *двойственности* пар-

ных как внутри (Свв. Симеон и Анна, ап. Петр и Павел), так и внешне (император Петр I и императрица Анна Иоанновна) *посвящений*. Во-вторых, в *интравертивной рубежности*, своеобразном *двойничестве* персоналий.

Первый аспект убедительно проявился в сопряжении семейного, личного, уровня с государственным в посвящении зимнего храма. Посвящение Св. Симеону в большей мере реализует семейственность, посвящение Анне Пророчице – государственность. Эта двойственность посвящения дополняется двойственностью архитектурно-ландшафтной, поскольку равная по площади верхней летней церкви нижняя зимняя церковь не соответствует типу «домашнего» храма – капеллы. Её расположение на территории промышленного предприятия, а не в обязательной для таких случаев непосредственной близости к дому, снимает момент камерности [6]. С учетом же государственной значимости мануфактурной деятельности Затрапезновых, противоречие снимается.

И.М. Затрапезнов был благодарен императрице Анне Иоанновне, обеспечившей и экономическое благополучие его семьи и новое изменение социального статуса. Ее десятилетнее правление стало временем наивысшего расцвета ЯБМ. В 1731 г. императрица подтвердила старые привилегии Затрапезновых и предоставила новые. В это же время И.М. Затрапезнов был награжден сначала «чином Директора над той его фабрикою, в ранге Коллежского асессора», а позже и «рангом Коллежского Советника другим не в образец» [7]. «Бироновщина», ставшая ярлыком-приговором тому времени, для Затрапезновых была явно позитивна. Дружеские отношения с семьей герцога Затрапезновы поддерживали и в течение его двадцатилетней ссылки в Ярославль. Супруга и старший сын Бирона Петр стали крестными родителями двух внуков и двух внучек И.М. Затрапезнова в 1743-1746 гг. [8]. Государственность слилась с семейственностью.

Так, в посвящении главного алтаря зимнего храма рубежность реализована и как переходящая в амбивалентность двойственность государственности и семейственности.

Второй аспект заключается в том, что интравертивная реализация рубежности посвящений храма затрагивает и раскрывает *механизмы самоидентификации и мифологи-*

защи И.М. Затрапезновым собственной личности.

Этот процесс сфокусирован на личности Петра I и его особой роли для И.М. Затрапезнова. История организации ЯБМ начинается с именного указа Петра I (1721), согласно которому М.С. Затрапезнову и его сыновьям приказано вступить в число компаньонов обрусевшего голландца И. Тамеса и совместно «производить» в Москве полотняную мануфактуру. В 1722 г. М.С. Затрапезнов вместе с И. Тамесом начали создание ЯБМ. Впоследствии Затрапезновы выкупили долю компаньона, а после раздела имущества между наследниками М.С. Затрапезнова в 1727 г. ЯБМ возглавил И.М. Затрапезнов. Императорская воля оказалась силой, инспирировавшей дальнейшую активность семейства Затрапезновых, ставшей рубежом и основанием для развития в Ярославле мануфактурного полотняного производства.

Однако И.М. Затрапезнова с Петром I связывал не только «промышленный интерес», но и прочное личное товарищество. И.М. Затрапезнов, среди других молодых людей, был отправлен на обучение полотняному ремеслу в Голландию. Сам император инкогнито находился на равных правах среди них. Секрет раскрылся случайно, и когда молодые люди «пали ему в ноги, просили прощения», государь приказал им встать и сказал: «Друзья мои, вы передо мною ни в чем не виноваты, как вы были друзьями моими, так и останетесь» [9]. Посещая Ярославль, император Пётр неоднократно встречался с И.М. Затрапезновым, а в один из визитов преподнёс его семейству образ Воскресения Христова.

Товарищество императора и ярославского промышленника стало основанием для мифологизации личности И.М. Затрапезнова. В сознании ярославцев «петровым духом» оказывается осенен и сам создатель мануфактуры. И.М. Затрапезнов был современником и товарищем Петра I. И для него вполне органичной была модель поведения царя-мастерового. Уточним: протестантская модель. Петр I известен не только аскетизмом в быту и способностями к ремесленному труду, но и симпатиями к шведско-голландской, и шире – северной, протестантской европейской культурной традиции. Именно в протестантской культуре появляется и развивается новый путь аскезы – служение человека Богу

своим трудом. Он представлен в буржуазной этике, регулирующей не только экономическими показателями, но и этическими нормами. При этом показателем угодности деятельности конкретного буржуа Богу является ее успешность, а эквивалентом успешности – материальное и социальное благополучие. И.М. Затрапезнов не был протестантом по вероисповеданию, но семь лет провёл в Голландии, позже работал с обрусевшими протестантами, и характер его активности соответствует именно протестантским поведенческим стратегиям.

И.М. Затрапезнов активен в культе Петра I и выражении пиетета к нему, подчеркивании своей близости к императорской персоне. С точки зрения современной науки и практики, здесь действует механизм «привязки к авторитету», задействованный в PR и рекламе. Прекрасная «отстройка от конкурентов»! И.М. Затрапезнов позиционирует себя местным «птёнцом гнезда Петрова», следовательно, метонимизированной ипостасью Петра I.

Семантика «рубежей» находит выражение и на **архитектурном уровне**. Поскольку искусствоведческий анализ храма не входит в задачи данной работы, кратко обозначим художественную «рубежность». Она проявляется в сочетании архитектурных прототипов, общих – зального храма, характерного для Северной Европы, соединенного с традиционным для русского церковного зодчества храмом-кораблем; непосредственных – Петропавловского собора и Аннинского храма в Санкт-Петербурге. Семантика «рубежей» явственна и в «столичных» претензиях заказчика, намеренного преодолеть провинциализм, и в несовпадении этих претензий с ограниченными возможностями зодчего. Ее стилистические проявления связаны с преодолением ордерной строгости с помощью декоративности. Значительный аспект «рубежности» – наличие у храма двух этажей – «аннинского» (нижнего) и «петровского» (верхнего), с одной стороны, структурирует семантические акценты, с другой, определяет их восходящую иерархию.

Семантика «рубежей» в посвящениях храма выражена и на **топографическом уровне**. Прежде всего, это касается нетипичного для отечественной традиции расположения храма в промышленной зоне. Петропав-

ловский храм является составляющей целостного комплекса ЯБМ [10]. Посвящения главных алтарей уточняют семантику храма в составе целого. Это и рубеж, место встречи мира горнего и дольного, и протестантская по генезису легитимация, освящение производственной деятельности, и демонстрация высоких покровителей, обеспечивших статус хозяев. На храм, несомненно, переносилась и репутация ЯБМ, и прилегающей слободы. Петропавловская слобода Ярославля в XVIII веке была в социальном плане так же рубежной зоной: ни город, ни село. Более того, это был своеобразный город в городе, противостоящий собственно Ярославлю.

Такие претензии должны были иметь серьезные основания. И главное из них – причастность к этому предприятию Петра I, которая настолько мифологизировалась, что возникли легенды о его непосредственном разрешении Затрапезновым строить храм на территории мануфактуры по образцу петербургского (с условием, чтобы он был меньше и ниже) и даже о личном посещении этого храма императором [11]. В действительности ни то, ни другое не было возможно, так как храм был заложен через одиннадцать лет после смерти Петра I. Но дар императора И.М. Затрапезнову – икона Воскресения Христова с двенадцатью праздниками – стала семейной реликвией рода Затрапезновых и особо почитаемой иконой храма. Так оказалось обеспечено символическое присутствие Петра I в храме.

Отметим важный для семантики уже не столько посвящений, сколько самого храма, факт: И.М. Затрапезнов, как и августейший храмоздатель Петербургского собора, не дождался окончания строительства. В 1741 г. он умер и был захоронен под спудом в притворе храма. И так же, как в своё время еще не достроенный Петропавловский собор в Санкт-Петербурге стал усыпальницей Петра I, незаконченный Петропавловский храм в Ярославле стал местом упокоения И.М. Затрапезнова.

В результате мифологизации места Петропавловский комплекс становится *благословенным гнездом «птеница Петрова»*, открывшего на местном уровне «окно в Европу». Символика Петербурга как града апостола Петра – церкви и рая – отчасти передается и данному ярославскому локусу, приобре-

тающему значение «окна» в историю и вечность.

Исторический уровень семантики «рубежей» в посвящениях главных алтарей храма реализован многоаспектно.

Храм на территории ЯБМ символически соединяет два «века», два правления двух наиболее значимых и близких семейству Затрапезновых монархов: Петра I и Анны Иоанновны. Соседство имен правителей уникально. Ведь в отечественной историко-культурной традиции аннинское царствование с подачи императриц Елизаветы Петровны и Екатерины Великой – «наследник и преемник» Петра Великого – оценивается исключительно негативно и противопоставляется петровской эпохе. В результате посвящение алтаря зимнего храма на территории Большой Мануфактуры станет восприниматься исключительно «семейным», что значительно упростит восприятие памятника. Восстановленный нами государственный ракурс посвящения, насыщенный эмоциональностью личного отношения, позволяет выявить и символическую параллель, которая усиливается вертикальной иерархией этажей, образующих динамику религиозных сюжетов от признания Христа к становлению Его Церкви. При этом верхний храм Свв. апостолов напоминает об абсолютном времени первоотворения ЯБМ Петром I и Затрапезновыми, а нижний – Свв. Симеона и Анны – о ее «золотом веке» в годы правления Анны Иоанновны.

Так же, как идеализируется в представлении императоров династии Романовых время правления Петра I, рубежного для России, мифологизируется в восприятии потомков и время владения Затрапезновыми ЯБМ. Внучка И.М. Затрапезнова Е.А. Смирная указывает на запущенность территории мануфактуры и снижение качества её продукции при смене владельца: «Случилось мне быть в Ярославле, когда уже все эти имения принадлежали Сабакиным наследникам... Я пожелаю видеть изделия самого первого сорта, принесли мне; но перед прежними скатертями – такая дрянь, что не похожа с бывшим старым!» [12]. Исторический уровень захватывает и исторические судьбы семьи и предприятия, вершащиеся в «века» Петра I и Анны Иоанновны.

Входит в историческую семантику «рубежей» и судьба Ярославля, переживавшего в первой трети XVIII века острый переходный период.

Рубежи отечественной истории, преодоленные мифологизированной преемственностью двух правителей, рубежи предпринимательства в Ярославле, вехи семейной активности, инспирированные и поддержанные монаршими патронами – все эти семантические акценты посвящений главных алтарей храма имеют «рубежный» смысл.

Аллегорическим «зеркалом» семантики «рубежей» в посвящениях храма является особо чтимый образ Воскресения, подаренный И.М. Затрапезнову императором Петром I. Этот факт, постоянно упоминающийся исследователями, ещё ни разу не был интерпретирован. А между тем, в эпоху, склонную к иносказаниям, акт подобного дарения имел помимо своего непосредственного значения – выражение подданному высочайшей благоклонности – ещё и аллегорическое, хотя и с вполне земными смыслами. Первый уровень – в большей степени политический, где Воскресение Христа напоминает о воскрешении России в свете реализации петровских реформ. Такая интерпретация иконописного сюжета Воскресения Христа совпадает с традицией, актуальной вплоть до XIX века. Более того, в годы царствования Елизаветы Петровны тема Воскресения Христа является аллегорией воскрешения духа реформ Петра I, о чем свидетельствует, например, центральный образ Воскресения в иконостасе ярославской церкви Николая Надеина, помещённый на месте традиционного для этого места Распятия [13].

Второй уровень, исторически и географически более локальный, связан с местными реалиями. Петр I, иницируя строительство мануфактур, способствует воскрешению в том числе и Ярославля – ключевого пункта на торговом пути Москва-Архангельск, пришедшего в упадок после переноса столицы на берега Балтики.

Третий уровень, личностный, указывает на силу, способствующую воскрешению России, Ярославля, – подобных Петру I новаторов, каким являлся и И.М. Затрапезнов.

Семантика «рубежей» уникального для региона Петропавловского храма не ограничивается только посвящениями главных алта-

рей. Рубежность имманентна этому храму, его создателю, его вдохновителю... Безусловно, И.М. Затрапезнову было чем гордиться, но Петропавловский храм претендовал на величие в масштабах города и века, стал высотной доминантой Ярославля и, преодолев исторические, политические, экономические, социокультурные, художественные, личностные рубежи, воплотил и высоту свершений амбициозного заказчика.

Примечания

1. Для России нехарактерно строительство храма на или близ территории промышленного предприятия. Подобное расположение храмов появляется в петровскую эпоху: Исаакиевский собор в Петербурге при Адмиралтействе; Спасопретображенская церковь в усадьбе Гончаровых при Полотняном заводе.
2. Немногочисленные публикации о храме во имя Свв. ап. Петра и Павла повторяют материалы книги А.Ф. Грязнова «Ярославская большая мануфактура» (М., 1910), обосновывающие его постройку и освящение в честь апостолов.
3. Всего в храме четыре алтаря: один – в летнем в честь Свв. апостолов Петра и Павла (2 этаж); три – в зимнем: главный – в честь Свв. Богоприимца Симеона и Пророчицы Анны, во имя преподобного Саввы Освящённого, во имя Покрова Богородицы (1 этаж).
4. Мотивацию освящения зимнего храма в их честь в исследовательской и справочной литературе связывают с признанием Свв. Симеона и Анны божественными покровителями рода Затрапезновых.
5. Иоксимович, Ч.М. Ярославская большая мануфактура и Затрапезновы (по материалам кн.: Грязнов А.Ф. Ярославская Большая Мануфактура) [Электронный ресурс] // Культурная эволюция, режим доступа <http://yarcen-ter.ru/content/view/178/103/>, свободный.
6. О месте предполагаемого дома Затрапезновых см.: Сафронов, В.И. Дом Патеревского в Ярославле – образец переходного периода в развитии гражданского зодчества первой трети XVIII века [Текст] // Язык и культура: Материалы международной конференции «Чтения Ушинского». – Т. 2. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2004. – С. 42-49.
7. Указы приводятся по: Затрапезновы / Персоналии / Основы предпринимательства / Энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.internet-school.ru/Enc.aspx?item=333229>, свободный.
8. Курукин, И.В. Бирон [Текст] / И.В. Курукин. – М., 2006. – С. 375.

9. Смирная, Е.А. Данила Яковлевич Земской. Один из птенцов Петра Великого / Сообщ. П.В. Лобанов // Русская старина, 1883. – Т. 40. – № 10. – С. 67-78 // Русские мемуары. Сайт Михаила Вознесенского [Электронный ресурс] / под ред. Ирины Ремизовой. Режим доступа <http://www.memoirs.ru/texts/SmirnRS83T40N10.htm>, свободный. Далее – Смирная Е.-А. В.
10. Подробнее о роли храма см.: Лётин, В.А. История формирования архитектурно-природного комплекса Петропавловского парка в г. Ярославле [Текст] / В.А. Лётин // Старый город в новой России. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2005. – С. 42-47.
11. Последним слагаемым этого мифа является превращение образа Петра Великого в актуальный бренд проекта коммерциализированной «реконструкции» Петропавловского парка в парк-отель. Подробнее см. «Петропавловский парк превратят в парк-отель» [Электронный ресурс] / 2 Июля 2007, 10:34 / Новости Ярославля / yaroslavl.rfn <http://yarnovosti.ru/view/yarnovosti/131637/o>
12. Смирная Е.-А. В.
13. Федорычева, Е.А. Церковь Николая Надеина в Ярославле [Текст] / Е.А. Федорычева. – М., 2003.